

Об одном случае
прагматикализации
в русском языке:
микродиахроническое
исследование частицы
же в составе вопроса*

A Case of
Pragmaticalization
in Russian: Micro-
diachronic Analysis
of the Particle *že* in
Questions

Ольга Евгеньевна Пекелис

Российский государственный
гуманитарный университет
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
Москва, Россия

Olga E. Pekelis

Russian State University for the
Humanities
National Research University Higher
School of Economics
Moscow, Russia

Резюме

Частица *же* относится к числу наиболее исследованных частиц русского языка, однако ее употребление в составе вопросительных конструкций (ср. *Когда же мы вернемся домой?*), хотя и имеет свои особенности, до сих

* Статья подготовлена участником «Программы стажировок работников и аспирантов российских вузов и научных организаций в НИУ ВШЭ» на базе Школы лингвистики факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ на основе данных, полученных в период стажировки. Автор глубоко признателен руководителю стажировки Е. В. Рахилиной, а также анонимному рецензенту за советы и замечания.

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Цитирование: Пекелис О. Е. Об одном случае прагматикализации в русском языке: микродиахроническое исследование частицы *же* в составе вопроса // *Slověne*. 2020. Vol. 9, № 1. С. 340–361.

Citation: Pekelis O. E. (2020) A Case of Pragmaticalization in Russian: Micro-diachronic Analysis of the Particle *že* in Questions. *Slověne*, Vol. 9, № 1, p. 340–361.

DOI: 10.31168/2305-6754.2019.9.1.12

пор подробно не изучалось. В настоящей работе сопоставляются семантические и синтаксические свойства частицы *же*, входящей в состав частного или общего вопроса, в текстах XVIII–XIX веков и в современном языке. На материале Национального корпуса русского языка демонстрируется, что в современных текстах «вопросительное» *же* может выступать в четырех значениях, каждое из которых прагматически окрашено, тогда как в XIX в. и ранее в ряду значений *же* имелось также прагматически нейтральное — присоединительное — значение, сегодня утраченное. Такое диахроническое развитие соответствует типологически распространенному сценарию, представляя собой образец прагматикализации. Предлагаемое семантическое описание частицы *же* далее рассматривается сквозь призму синтаксических закономерностей в эволюции этой частицы. Оно позволяет объяснить запрет на употребление *же* в общем вопросе, действующий в современном русском языке, но отсутствовавший в языке XVIII–XIX вв., а также существование ряда общевопросительных конструкций, не подчиняющихся запрету. Кроме того, предположение об утрате частицей *же* присоединительного употребления в вопросе согласуется с известной тенденцией к снижению частотности присоединительного *же* в составе утвердительных предложений.

Ключевые слова

прагматикализация, микродиахрония, частица *же*, корпус, история русского языка, частный вопрос, общий вопрос

Abstract

Že is one of the most closely studied particles in Russian, but its use within interrogative sentences, although it is a separate type of use, has not been investigated in detail. In this paper, I deal with the semantic and syntactic properties of *že* as part of a constituent or a polar question in the 18th–19th centuries and in modern usage. Based on the Russian National Corpus data, it is demonstrated that, in modern texts, *že* can appear in questions in four different meanings, each of them pragmatically coloured, whereas in the 19th century and earlier, *že* could also have a pragmatically neutral meaning, close to a conjunctive one, which has today been lost. This diachronic development corresponds to a typologically widespread scenario and represents the process known as pragmaticalization. The proposed semantic analysis of *že* is further considered in the light of syntactic tendencies in the evolution of this particle. This analysis can explain the absence of *že* in the polar questions in modern Russian and its presence in such types of questions in the Russian language of the 18th–19th centuries. The assumption that *že* has lost its conjunctive-like meaning in interrogative sentences is consistent with the observation that the conjunctive *že* is the less frequent type of *že* in declarative sentences.

Keywords

pragmaticalization, history of Russian, corpus studies, constituent question, polar question, discourse particles

1. Введение

В статье анализируется эволюция свойств частицы *же* в составе вопроса начиная с XVIII века. Исследование продолжает проект Школы лингвистики НИУ ВШЭ по описанию русского языка XIX в. (см. подробнее [Рахилина et al. 2016]), главная задача которого состоит в поиске и интерпретации тех явлений в грамматике и лексике языка XIX в., которые сегодня могут быть признаны устаревшими. Основным материалом для решения этой задачи на настоящем этапе служит роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» (1840 г.). Поэтому и при анализе частицы *же* в вопросе текст романа стал своего рода отправной точкой, позволившей увидеть контексты с *же*, к XXI веку вышедшие из употребления. В качестве следующего шага были привлечены тексты других авторов этого и более раннего периодов, подтвердившие предположение о том, что найденные устаревшие употребления *же* принадлежат не только языку М. Ю. Лермонтова, но и русскому языку XVIII–XIX вв. в целом. Исследование опиралось на данные Национального корпуса русского языка [НКРЯ]: его основной и исторический подкорпусы при анализе текстов предшествующих веков и газетный подкорпус при анализе современных текстов.

Употребление *же* в вопросе, не отвечающее современной норме, иллюстрирует пример (1):

- (1) *Грушницкий пришел ко мне в шесть часов вечера и объявил, что завтра будет готов его мундир, как раз к балу. — Наконец я буду с нею танцевать целый вечер... Вот наговорюсь! — прибавил он. — Когда же бал?* [М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839–1841)]

Чтобы обосновать архаичность данного употребления *же*, были расклассифицированы и описаны современные значения *же* в вопросе по материалам газетного корпуса (см. раздел 2). Оказалось, что все такие значения прагматически окрашены. Между тем, как демонстрируется в разделе 3, *же* в контекстах типа (1) выступает в прагматически нейтральной функции — присоединительной, т. е. маркирует связь вопроса с предтекстом. Путь, пройденный *же*, тем самым представляет собой типичный пример прагматикализации.

Предложенное описание послужило основой для объяснения того факта, что сегодня *же* не может употребляться в общем вопросе в тех же значениях, в которых оно употребляется в частном вопросе, тогда как в XIX в. и ранее такого запрета не было (см. раздел 4). Кроме того, это описание согласуется с историей развития *же* за пределами вопросительных конструкций (см. раздел 5).

2. Же в частном вопросе: современное употребление

Хотя частице *же* посвящена значительная литература [Paducheva 1987; Плуныян 1987; Бонно, Кодзасов 1998; Валова, Слюсарь 2017 и др.], свойства *же* в составе частного вопроса, насколько нам известно, пристально не исследовались. В [СлРЯ XVIII в. 7: 100] *же* в составе вопроса выделяется как отдельное употребление, но семантика этого употребления не описывается. В [СлРЯ XI–XVII вв. 5: 78] *же* в вопросе не рассматривается как отдельное употребление; примером с вопросительным словом (2) иллюстрируется «усилительное» употребление *же*:

- (2) *Чесо же ради* попусти ему (диаволу) бгѣ ратовати родъ чловѣчский. Скрижаль, IV, 14, 1656 г.

В работе [Падучева 2018], систематизирующей современные употребления *же*, вопросительное *же* получает следующую краткую характеристику: «поставленное после вопросительного местоимения, *же* выражает вопрос, порожденный предшествующим контекстом, иногда выражающий нетерпеливое требование ответа» [Ibid.: 344].

Более подробно вопросительное *же* рассмотрено в [Бонно, Кодзасов 1998], где разграничены собственно вопросы с *же* (3) и вопросы, выражающие возражения (4) или восклицания¹.

- (3) *Когда же он приедет?*
 (4) — *Смотри-ка — Ваня идет. — Какой же это Ваня?*

Собственно вопросительное *же*, по мысли авторов, сигнализирует о стремлении говорящего «восстановить полную картину релевантной области» [Ibid.: 419]. Не вполне ясным остается, однако, чем вопрос с *же* отличается от вопроса без *же*, поскольку любой вопрос свидетельствует о стремлении говорящего восстановить картину, фрагменты которой ему неизвестны.

В [Hagstrom, McCoy 2003] вопрос с *же* квалифицируется как близкий к риторическому вопросу². Других функций у вопросительного *же* не усматривается.

Между тем анализ 100 вхождений вопросов с *же* (или с *ж*) в газетном корпусе НКРЯ позволяет предположить, что в современном языке частный вопрос с *же* может выражать целый пучок разных, хотя и тесно

¹ К восклицаниям отнесены экскламаты с вопросительным словом, ср.: «Сколько же фонтанов!». В настоящей работе экскламаты не рассматриваются.

² «We might characterize the meaning of *wh-z* questions as something like: *What is the answer, given that all of the possible/reasonable answers are false?*» [Hagstrom, McCoy 2003: 210].

связанных значений, каждое из которых прагматически окрашено³. Будем различать следующие значения, составляющие прагматический вклад *же* / *ж* (риторический вопрос с *же* близок значению 1, а формулировка «нетерпеливое требование ответа», цитируемая выше, отвечает значению 4; пересечения с классификацией значений *же*, предлагаемой в [Бонно, Кодзасов 1998], более разнообразны и ниже комментируются отдельно).

1) Недоумение, порожденное предшествующим контекстом.

- (5) *Талантливые дети у нас есть, а вундеркиндов – нет. Куда же они делись? Вымерли, как мамонты в ледниковый период?* [Комсомольская правда, 2014.07.09]
- (6) *Компьютерщиками оказались и трое последующих – просто какой-то клуб любителей информатики! Но где же возжеленные банкиры и держатели крупных акций?!* [Комсомольская правда, 2014.06.26]
- (7) *Он – мою – потом бросил. А я – его – оставил на память... – До сих пор хранится? – Да, конечно. – Что же вы нам ее не принесли показать?* [Комсомольская правда, 2014.06.15]

С данным значением, повторим, сближается риторический вопрос с *же*:

- (8) *Мы, родители, закрыли глаза (а что делать? кто же будет деньги зарабатывать?) на то, что творят наши дети.* [Комсомольская правда, 2014.06.28]
- (9) *Мы сделали столько для покаяния, такие жертвы принесли, что куда же еще дальше?* [Комсомольская правда, 2014.06.19]

2) Несогласие с мнением, высказанным в предшествующем контексте.

От недоумения, близкого по значению, несогласие отличается, во-первых, тем, что всегда является реакцией на некоторое высказанное в предтексте мнение (так, в (6) мнения нет, а есть констатация факта), а во-вторых, отличается наличием у говорящего обоснования для собственного противоположного мнения ('деньги есть, потому что есть долг СССР перед Югославией' в (10); 'нельзя воздерживаться от сахара, потому что мозгу нужна глюкоза' в (11)).

- (10) *Для России ельцинского периода единственным партнером был Вашингтон. Мы хотели купить оружие. Нам в ответ: у вас нет денег. Почему же? Есть*

³ Запрос: «(SPRO|APRO|ADVPRO|PRAEDICPRO) r:rel на расстоянии 1 от же|ж на расстоянии 10 от bques».

долг СССР перед Югославией на сумму почти два миллиарда долларов. Возьмите эти деньги и дайте нам ракеты и самолеты. [Комсомольская правда, 2014.06.10]

- (11) *Я люблю вкусно поест, но воздерживаюсь от сахара. — А как же глюкоза? Говорят, мозгу без нее никак.* [Комсомольская правда, 2014.07.25]

Же в вопросах, выражающих несогласие («возражение»), выделяется и в [Бонно, Кодзасов 1998: 421–422] (ср. (4)), однако интерпретируется шире, что не позволяет разграничить несогласие и недоумение. Так, к возражениям отнесен вопрос в (12), хотя никакого мнения, против которого этот вопрос мог бы возражать, в предтексте не выражено; мы усматриваем в (12) же в значении недоумения.

- (12) *Ты ведь знал, чем это кончится. Почему же ты его не остановил?*

3) Непонимание.

Вопрос с же в этом значении является реакцией на поступившее в предшествующем контексте сообщение, тот или иной аспект которого автору вопроса остался непонятен. От значений недоумения и несогласия это значение отличается, в частности, относительной эмоциональной нейтральностью. Так, в (13) говорящий стремится уточнить, в чем именно выражается застой в американском кино, не испытывая в связи с содержанием вопроса явно выраженных эмоций:

- (13) *В одном из своих интервью вы говорили, что в американском кино сейчас наблюдается застой, подобный тому, что разрушил советское кино в 70-е годы. В чем же он выражается?* [«Я не вижу себя американским режиссером» // РБК Daily, 2008.07.02]
- (14) — *Видишь ли, болгарские власти сделали из Ванги местную достопримечательность. Официальные делегации, артистов, других высоких гостей обычно везли на Шипку, символ русско-болгарской дружбы, а потом к ясновидящей. [...]* — *Так кем же была Ванга, на твой взгляд?* [Комсомольская правда, 2014.08.07]

По-видимому, именно с данным значением сближается собственно вопросительное же («же дополнения») в классификации [Бонно, Кодзасов 1998]. Ср. замечание о «интеллектуальном усилии говорящего» [Ibid.: 420] в связи с одним из разбираемых примеров с таким же.

4) Нетерпеливое требование ответа.

- (15) *Когда нам было по четырнадцать, нам сказали: «Сейчас будут шесть человек выбирать и «на контракты сажать». И все ребята спрашивали: «Кто же? Кто же это будет»* [Советский спорт, 2009.10.27]

- (16) *Больше не придется отводить глаза, отвечая в Севастополе на вопрос: «Когда же вы заберете нас в Россию?»* [Известия, 2014.03.20]

Отметим, что перечисленные значения *же* прагматически окрашены в разной степени: у значения непонимания, эмоционально наиболее нейтрального, прагматическая окрашенность менее выраженная, чем, скажем, у значения недоумения. Тем не менее и в значении непонимания вопрос с *же* отличается от вопроса без *же* наличием прагматического (связанного с ментальной сферой говорящего) компонента.

Прокомментируем это различие, воспользовавшись примером (17) из [Бонно, Кодзасов 1998: 419] (по сравнению с оригиналом в пример добавлен предтекст: первая реплика собеседника А).

- (17) А: *Что-то я не вижу Иванову.* В: *Она в отпуске. Только что уехала.* А: *И когда же она вернется?*
- (18) А: *Где Иванова?* В: *Она в отпуске.* А: *А когда она вернется?*

В (17) вопрос с *же*, как кажется, демонстрирует «осадок непонимания», оставленный у А ответом собеседника В. Такой вопрос уместен, например, в ситуации, когда А ожидал застать Иванову на месте (ср. реплику *Что-то я не вижу Иванову*), поэтому сообщение о том, что она в отпуске, не вполне его удовлетворяет. В (18), между тем, сообщению *она в отпуске* предшествует прямой вопрос *Где Иванова?* При условии, что такой вопрос произнесен с нейтральной интонацией, он означает, что у А, скорее всего, не было предварительных ожиданий относительно местонахождения Ивановой (кроме ожидания, что Иванова может оказаться на своем рабочем месте). Вопрос без *же* представляется в этом случае более естественным, чем вопрос с *же*; а если бы *же* в (18) все-таки присутствовало, оно привносило бы тот же оттенок непонимания в связи с обнаруженным положением дел (отсутствием Ивановой).

Таким образом, задавая вопрос без *же*, говорящий декларирует свое незнание ответа и просит адресата этот ответ указать, тогда как *же* в значении непонимания дополнительно маркирует тот факт, что говорящий не понял некоторый аспект предшествующего сообщения и просит уточнить его.

3. *Же* в частном вопросе: устаревшее употребление

В текстах XVIII–XIX вв. современное прагматически окрашенное *же* тоже встречается. Ср. *же* как маркер недоумения в (19) и *же* в значении непонимания в (20).

- (19) *Если вы любовались вымыслами гораздо более ужасными и уродливыми, отчего же этот характер, даже как вымысел, не находит у вас пощады?* [М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839–1841)]
- (20) *Я раз насилу ноги унёс, а ещё у мирнова князя был в гостях. — Как же это случилось?* [М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839–1841)]

Однако вклад *же* в вопрос в этот период мог и отличаться от всех вышеперечисленных значений: он мог быть свободен от прагматического компонента и состоял в этом случае лишь в том, чтобы *маркировать связь вопроса с предтекстом*. В «переводе» на современный язык такое *же* может быть опущено или в некоторых случаях заменено на начальную частицу *и* или *а*, выполняющих сегодня близкую функцию.

В соответствии с принятым подходом, обратимся сначала к тексту «Героя нашего времени» и лишь затем — к текстам другим авторов. Устаревшее, прагматически нейтральное *же* фигурирует в следующем фрагменте из романа Лермонтова (в скобках приведен предполагаемый «перевод» вопроса с *же*).

- (21) (= (1)) *Грушницкий пришел ко мне в шесть часов вечера и объявил, что завтра будет готов его мундир, как раз к балу. — Наконец я буду с нею танцевать целый вечер... Вот наговорюсь! — прибавил он. — Когда же бал? (→И/А когда бал?)* [М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839–1841)]

Убедимся, что *же* не выполняет здесь прагматических функций 1–4, выделенных в разделе 2. Очевидно, вопрос с *же* в (21) не выражает ни недоумения говорящего, ни его несогласия с собеседником (значения 1 и 2). Значения 3 ‘непонимание’ здесь, по-видимому, тоже нет. Такое значение возникает при желании говорящего уточнить предшествующее сообщение, некоторый аспект которого остался ему непонятен. Ср. (13) и (14), а также:

- (22) *И это было классно, ... (следует крепкое выражение. — Прим. ред.)! — В чем же заключался класс?* [Комсомольская правда, 2013.02.14]

Однако в (21) сообщение Грушницкого посвящено тому, что он планирует делать на балу, а не собственно балу (в частности, не тому, что бал состоится). Для сравнения, современное значение ‘непонимание’ реализуется в (21)’:

- (21)’ — *Наконец я буду с нею танцевать целый вечер... Вот наговорюсь! прибавил он. — О чем же ты будешь с ней говорить?*

Наконец, нет оснований усматривать в (21) и значение нетерпения (значение 4). Нетерпения в этом контексте естественней было бы ожидать от слушающего (Грушницкого), который предвкушает бал, а не от говорящего (Печорина).

Устаревшее *же* фигурирует также в (23):

(23) – *Согласен?.. – Согласен, – прошептал Азамат, бледный как смерть. – Когда же? (→ Когда?) – В первый раз, как Казбич приедет сюда; он обещался пригнать десяток баранов: остальное – моё дело. Смотри же, Азамат!* [М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839–1841)]

В (23) значения недоумения или несогласия не выражены. Нет и значения ‘непонимание’, поскольку нет эксплицитного сообщения в предшествующем контексте, уточнением которого является вопрос. По-видимому, нет и нетерпения. Печорину ухищрениями удастся получить у Азамата согласие на то, что тот выкрадет для него Бэлу; в этих условиях нетерпеливый вопрос о времени встречи скорее был бы уместен в устах Печорина, но не Азамата.

Еще одно устаревшее употребление *же* находим в (24):

(24) – *Да, убит – продолжали они, – пойдём скорее. – Да куда же? (→ Куда?) – Дорогой узнаешь.* [М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839–1841)]

Заметим, что в (24) *же* выполняет присоединительную функцию вместе с частицей *да*. Ср. пример XIX в., в котором *да* выступает в той же функции, но без *же*:

(25) – *Сами посудите, Антон Иваныч, один сын, и тот с глаз долой: умру – некому и похоронить. – А мы-то на что? что я вам, чужой, что ли? Да куда еще торопитесь умирать? того гляди, замуж бы не вышли!* [И. А. Гончаров. Обыкновенная история (1847)]

В (24) *же* не выражает ни нетерпения, ни несогласия. Значения ‘непонимание’, как кажется, здесь тоже нет, потому что в предтексте отсутствует эксплицитное сообщение, уточнить которое призван вопрос. Реплика *пойдём скорее* – в императиве, и ассерции, по крайней мере эксплицитной, не несет. Для сравнения, в современном примере (26) вопрос *куда же* в ответ на императив *давай на выход* выражает не эмоционально нейтральную просьбу об уточнении, а недоумение:

(26) *Сейчас соберешь вещички – и давай на выход. <...> Куда же я теперь пойду?.. У меня же нет никого!..* [Марина Палей. Дань саламандре (2008)]

Напротив, в (27) вопрос *куда же* выражает просьбу уточнить, куда именно могут быть потрачены деньги, и в соответствии с этим ему предшествует сообщение о том, что назначение этих трат известно.

(27) *Да к тому же есть, куда потратить деньги, которые Владимир Вольфович выплатит в качестве компенсации за нанесение морального вреда. — Куда же? — У меня две подшефные школы — одна в Муроме, другая в селе Городня Тверской области.* [Комсомольская правда, 2012.04.21]

Против интерпретации *же* в (24) как маркера недоумения свидетельствует следующая закономерность: в вопросах, подобных (24), т. е. не содержащих ничего, кроме вопросительного слова, частицы *же* и, возможно, начальной частицы *ну, и, а* и под., в современном языке *же* не может выступать в значении недоумения. Проанализированные нами 100 вхождений таких вопросов (будем называть их «короткими») в газетном корпусе не содержали ни одного вхождения *же* в значении недоумения, зато содержали *же* в трех других значениях⁴. Ср. 'несогласие' в (28), 'непонимание' в (29), 'нетерпение' в (30):

(28) *И ничего не боитесь в жизни? — Ну как же? Я очень боюсь за свою семью.* [Советский спорт, 2013.07.29]

(29) *Но я склоняюсь к другому варианту. — Какому же?* [Советский спорт, 2012.04.30]

(30) *«Сериал кончился», — говорили те, кто его посмотрел. «Чем же?!» — интересовались те, кто его не видел, но кого постоянно пытали рассказами о происходящем в маленьком американском городке.* [Известия, 2014.06.23]

Указанное ограничение на употребление *же* в значении недоумения, как можно предположить, связано с тем, что полный вопрос необходим для идентификации предмета недоумения, тогда как предмет несогласия, непонимания и нетерпения поддается идентификации и в контексте короткого вопроса. В самом деле, предмет несогласия интерпретируется исходя из предшествующего высказывания (в (28) несогласие говорящего направлено на предположение адресата о том, что говорящий ничего не боится в жизни). Предмет непонимания и нетерпения интерпретируется по вопросительному слову. Между тем предмет недоумения выражен не в предтексте и не в одном вопросительном слове, а в исходном предположении вопроса, содержащего *же* (см. подробнее раздел 4.2). Поэтому эксплицитное формулирование вопроса способствует идентификации предмета недоумения. Так, в (26)

⁴ Запрос: «(SPRO|APRO|ADVPRO|PRAEDICPRO) r:rel на расстоянии 1 от же bques».

предметом недоумения служит исходное предположение вопроса ‘мне есть куда идти’, эксплицируемое полным вопросом. Ср., однако, в (26)’ замену полного вопроса (26) коротким вопросом, в результате чего вопрос перестал соответствовать современной норме. Единственное значение, которое можно было бы приписать *же* в (26)’, — это значение непонимания, однако оно противоречит контексту:

(26)’ *Сейчас соберешь вещички — и давай на выход. *Куда же?.. У меня же нет никого!*

Отметим, что в подкорпусе XVIII — первой половины XIX вв. основного корпуса НКРЯ коротких вопросов с вопросительными словами *куда* и *когда* больше, чем в газетном корпусе (см. данные в Таблице 1). Это находит объяснение в том, что в XVIII–XIX вв. у частицы *же* было больше значений, в которых она могла выступать в таком вопросе: кроме значений ‘несогласие’, ‘непонимание’ и ‘нетерпение’, было еще и устаревшее сегодня присоединительное значение. Ср. (31), где, как кажется, *же* служит только для соединения вопроса с предтекстом:

(31) *Бахтиаров не обратил, кажется, должного внимания на этот прекрасный монолог, потому что занят был какими-то собственными соображениями, и при последних словах он встал и взялся за шляпу. — Куда же? — спросила Юлия. — Нужно. [А. Ф. Писемский. Тюфяк (1850)]*

Таблица 1. Частотность «коротких» вопросов с *же* и вопросительными словами *куда* и *когда* в газетном корпусе и подкорпусе 1700–1850 гг. основного корпуса НКРЯ

	газетный корпус		подкорпус 1700–1850 гг.	
	объем корпуса: 226 975 485 слов		объем корпуса: 117 899 476 слов	
	N	ipm	N	ipm
<i>Куда</i>	5	0,022	17	0,144
<i>Когда</i>	17	0,075	22	0,187

Итак, во фрагментах (21), (23) и (24) из «Героя нашего времени» не представлено ни одно из современных прагматически окрашенных значений *же*. При этом предполагаемое прагматически нейтральное употребление *же* обнаруживается в текстах других авторов XVIII–XIX вв., и значит, не является особенностью языка Лермонтова. Приведем без комментария несколько примеров (ср. также выше (31)):

- (32) *Ибо кто был Кир, Царь Персицкий? Кто же и Соломон?* (→ И кто был Соломон?) *Обоих оных не толко светская, но и самая Священная История славит.* [А. И. Богданов. Описание Санктпетербурга (1751)]
- (33) *«Я вопрошал сам себя, — вещал он, — что такое есть людска слава? Она есть звук, в углу земли восстающий и исчезающий. Что же похвала дворская? (→ А что такое похвала?) Есть дань, приносимая от корысти силе или от подлости гордыне. Что же власть? (→ А что такое власть?) Величайшее злосчастье для такого, кто не есть человек добродетельнейший».* [Д. И. Фонвизин. Слово похвальное Марку Аврелию (1777)]
- (34) *«Слушай, Настасья-королевна, когда ты станешь шить шелками, то, пожалуйста, немного мне принеси шелчку на струны к цимбалу».* Она обещалась сие исполнить, а между тем спросила: *«Куда же мне положить шелк?»* (→ А куда мне положить шелк?) — *«Под чепчик»*, — отвечал Вихорь-королевич. [Сказка о Вихоре-королевиче (1794–1795)]
- (35) *Какой блеск!. Подари мне ее. Не то поменяйся со мною. — Что же ты мне дашь?* (→ А/И что ты мне дашь?) — *Дам тебе свой ум: видишь, какой славный, крепкий, прочный, основательный.* [О. И. Сенковский. Похождения одной ревижской души (1834)]

Остановимся подробнее на вопросе о том, что именно представляло собой прагматически нейтральное присоединительное значение *же*. Как отмечено выше, в качестве современного аналога такого *же* можно рассматривать начальные частицы *а* и *и*. Обе частицы могут выступать сегодня в роли межфразового коннектора, обеспечивающего связность текста (см. [Зализняк, Микаэлян 2018: 337] про *а*, [Урысон 2011: 256] про *и*). Отличие *а* от *и* в [Урысон 2011: 256] усматривается в том, что *а* создает «ощущение начала новой темы внутри продолжающегося повествования», тогда как *и* создает ощущение «продолжения ранее начатой темы». Так, в примере (36а) (=1) частица *же* как будто с одинаковым успехом может быть заменена на *а* (36б) и на *и* (36в), при этом семантическое различие между этими вариантами состоит в том, что в (36б) говорящий, задавая вопрос, вводит новую тему (о времени проведения бала), тогда как в (36в) говорящий продолжает тему, начатую адресатом (о бале).

- (36) (=1) а. *Грушницкий пришел ко мне в шесть часов вечера и объявил, что завтра будет готов его мундир, как раз к балу. — Наконец я буду с нею танцевать целый вечер... Вот наговорюсь! — прибавил он. — Когда же бал?* [М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839–1841)]

б. <...> — **А** когда бал?

в. <...> — **И** когда бал?

Тот факт, что частица *же* в устаревшем употреблении может допускать замену и на *а*, и на *и*, указывает на то, что *же* не была конкретизирована относительно значений, по которым *а* и *и* противопоставлены, и сближалась то с одним, то с другим значением под влиянием контекста. Тем самым, собственно значением архаичного *же* видится чистое присоединение: маркирование вопроса как реакции на предшествующий контекст.

4. *Же* в общем вопросе

По наблюдению Е. В. Падучевой [2018: 344], в современном языке *же* в общем вопросе не употребляется (за некоторыми исключениями, о которых см. раздел 4.2):

(37) **Так пошел же он в магазин?*

Это предположение подтверждается данными НКРЯ, если принять его в уточненной формулировке: в общем вопросе *же* не употребляется в тех же значениях, в которых употребляется в частном вопросе. Так, в (38) и (39) *же* входит в состав общего вопроса, однако значение *же* иное, чем в частном вопросе: *же* обоснования, синонимичное частице *ведь*, в (38), и *же* тождества в (39):

(38) *Хотя, конечно, Джоли развелась, но вряд ли же из-за него?* [Ирина Плыткевич. Мужчина в поиске: основные ошибки желающих познакомиться (2017.08.26)]

(39) *А. П. Каждан считал это изуверством. А я думаю — не то же ли это самое, что у Сезанна?* [Г. С. Померанц. Записки гадкого утёнка (1998)]

Только в таких, не собственно вопросительных значениях *же* встречается в газетном корпусе и в подкорпусе 1950–2019 гг. в сочетании с частицей *ли*, вводящей общий вопрос.

Между тем, как демонстрируется в разделе 4.1, в языке XVIII–XIX вв. ситуация была иной: *же* употреблялось в составе общего вопроса в том же значении, что и в частном вопросе. При этом отличие современной нормы от нормы XVIII–XIX вв. получает объяснение, если принять предложенное выше описание современных употреблений *же* в частном вопросе (см. об этом раздел 4.2).

4.1. Устаревшее употребление *же* в общем вопросе

Употребление *же* в общем вопросе, неприемлемое с точки зрения современной нормы, иллюстрируют примеры (40)–(44). При «перевод» на современный язык *же*, по-видимому, следует просто опустить или в некоторых случаях заменить на начальное *а* или *так*.

- (40) Он называл ее вчерась червонной десяткой, подавая тем знать, что она многим отдает свое сердце. Она говорила, что одно только имеет, и следовательно, дать его не может более, как одному. Государь Цесаревич спрашивал у нее: — «Отдано ли **же** ее сердце кому или нет?» (→ А отдано ли ее сердце кому или нет?) [С. А. Порошин. Семена Порошина записки, служащие к истории Его Императорского Высочества Благоверного Государя Цесаревича и Великого Князя Павла Петровича [Извлечения] (1764–1765)]
- (41) За мое ослушание падет множество голов христианских; бедных россиян толпами поведут в плен. Мне надобно будет умереть и тогда: не лучше ли **же** ныне, когда могу еще свою погибелию спасти других? (→ Так не лучше ли ныне?) [Н. М. Карамзин. История государства Российского: Том 4 (1808–1820)]
- (42) Г-жа Простакова (Стародуму). Ну, мой батюшка! Ты довольно видел, каков Митрофанушка? Скотинин. Ну, мой друг сердечной! Ты видишь, каков я? Стародум. Узнал обоих, нельзя короче. Скотинин. Быть ли **ж** за мною Софьюшке? (→ Быть ли за мною Софьюшке?) Стародум. Не бывать. [Д. И. Фонвизин. Недоросль (1782)]
- (43) Ничего этого в Гурове нет; он как будто не понимает этого необходимого закона любви, как будто не сознает, что любовь нужно поддерживать, подстрекать, иначе она умрет, зачахнет при самом своем рождении. Могу ли **же** я любить этого человека?.. (→ Так могу ли я любить этого человека?) [М. Е. Салтыков-Щедрин. Противоречия (1847)]
- (44) Размыслив, что это почти необходимо для Лизаветы Васильевны, потому что только этим одним могли прекратиться городские толки насчет ее отношений к Бахтиярову, он был рад ее отъезду. — Надолго ли **же** Лиза уехала? — спросил он. (→ Надолго ли Лиза уехала?) [А. Ф. Писемский. Тюфяк (1850)]

Семантический вклад такого *же*, как кажется, состоит в том, чтобы маркировать связь вопроса с предтекстом, т. е. совпадает с тем вкладом, который, по нашему предположению, мог быть присущ *же* в частном вопросе, а сегодня из значений вопросительного *же* исчез. В самом деле, в (40)–(44) *же* как будто не выражает ничего, кроме того, что вопрос порожден предшествующим контекстом. Именно поэтому элиминация *же* ощущается как семантически малозначимая: любой вопрос, как правило, является реакцией на предтекст, так что специальный маркер связи с предтекстом, каковым мы считаем *же*, просто подчеркивает и так наличествующее текстовое отношение. Ту же функцию обеспечения связи с предтекстом выполняют сегодня частицы *а* и *так*, которые

поэтому иногда уместны в качестве переводного эквивалента устаревшего *же* в общем вопросе⁵.

Обратим внимание, что порядок *ли же*, отличающий все примеры (40)–(44), противоречит правилу расположения энклитик, действовавшему в древнерусском языке (т. н. «ранговый принцип», [Зализняк 2008: 28 ff.]). В основном корпусе встретился пример общего вопроса (45) и с обратным порядком — *же ли*, датированный 1839 годом:

(45) *Что ему за радость узнать от нее, что она любит не Молчалина, а Скалозуба или что она любит не Скалозуба, а Молчалина? Не все же ли это равно для него?* [В. Г. Белинский. «Горе от ума». Комедия в 4-х действиях, в стихах. Сочинение А. С. Грибоедова (1839)]

Между тем хронологически последний пример в основном корпусе с «неправильным» порядком *ли же* относится уже к началу XX в.:

(46) — *Да чего же тут думать, — обрадовался я, — альбом со мною, вернемся к твоему Алатырь-камню, где ты сидел и сейчас же начнем. — А много ли же вы мне дадите? — сказал он отчаянно как-то, понизив голос и опустив голову. — Да как тогда говорил, как всем плачу: посидишь часок и получишь двугривенный.* [И. Е. Репин. Далекое близкое (1912–1917)]

Кроме того, пример общего вопроса с *же* встретился в старорусском подкорпусе исторического корпуса НКРЯ, и порядок частиц в нем соответствует ранговому принципу, действовавшему в древнерусском, — *же ли*:

(47) *Подобно же тому и Павел глаголет: «Князи бо не суть боязнь благимъ дѣлом, но злым. Хочещи же ли не бояться власти? Благое твори, и имаше похвалу от нея: Божий бо слуга есть ти в благое.* [Иосиф Волоцкий. Слово об осуждении еретиков Иосифа Волоцкого (1504–1513)]

Приведем перевод примера (47) авторства А. А. Алексева, в котором *же* просто опущено, что косвенно подтверждает высказанные выше предположения о вкладе такого *же*⁶:

(48) *Согласно с ним говорит и Павел: «Князья ведь страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро и заслужишь похвалу от нее: ибо слуга Бога и тебе во благо.*

⁵ Частица *и*, которую можно считать аналогом архаичного *же* в частном вопросе (см. раздел 3), в общем вопросе обычно не может быть использована вместо *же*. Это связано, по-видимому, с тем, что *и* как маркер связи с предтекстом в общем вопросе обычно соединяет вопрос с предшествующим вопросом, но не с предшествующим утверждением. Ср. (i) и (ii):

(i) *Почему так случилось? И как она перенесла забвение?* [Известия, 2014.05.07]
 (ii) *Почему так случилось, не знаю. ? И как она перенесла забвение?*

⁶ Перевод взят с сайта ИРЛИ РАН.

Корпусные данные о линейном порядке *же* и *ли* в общем вопросе указывают на то, что употребление *же* в общем вопросе в XIX в. было унаследовано из более раннего периода, с той разницей, что в это время линейное расположение двух частиц перестало отвечать древнерусской системе расположения энклитик (в русле более общей и хорошо известной тенденции к ее распаду).

4.2. Ограничение на употребление *же* в общем вопросе: объяснение

Выделенные во втором разделе значения *же* в составе частного вопроса ('недоумение', 'несогласие', 'непонимание', 'нетерпение') имеют сферой действия исходное предположение (ИП) вопроса. ИП вопроса представляет собой пропозицию, полученную заменой вопросительного слова переменной, связанной квантором существования ([Падучева 1985: 239]; о семантике частного вопроса см. также [Siemund 2001]). Так, вопрос *Куда ты едешь?* имеет ИП '(Эх) адресат едет в х'.

Говоря точнее, значения вопросительного *же* нацелены на переменную, входящую в состав ИП. В вопросе (49), где *же* выражает недоумение, сферой действия этого недоумения является связанная квантором существования переменная в ИП '(Эх) адресат едет в х'. Произнося (49), говорящий выражает недоумение относительно того, что адресату есть куда ехать.

(49) *Куда же ты едешь?* [Федор Кнорре. Каменный венок (1973)]

В примере (50), где *же* имеет значение несогласия, его мишенью служит существование причины, по которой утверждение '«Витязь» теперь вообще не будет играть в жесткий силовой хоккей' может считаться истинным. ИП имеет вид: '(Эх) «Витязь» теперь вообще не будет играть в жесткий силовой хоккей по причине х'.

(50) *То есть «Витязь» теперь вообще не будет играть в жесткий силовой хоккей? — Почему же? Многие наши новички могут это делать.* [Советский спорт, 2013.06.06]

В (51) *же* употреблено в значении 'непонимание', и переменная в составе ИП '(Эх) класс заключался в х' является мишенью непонимания: говорящий просит слушающего уточнить значение х. Отличие от предыдущих двух случаев состоит, по-видимому, в том, что в сферу действия *же* попадает собственно значение переменной, но не связывающий ее квантор существования.

(51) (= (22)) *И это было классно... (следует крепкое выражение. — Прим. ред.)! — В чем же заключался класс?* [Комсомольская правда, 2013.02.14]

Наконец, в (52), где *же* выражает нетерпение, его мишенью выступает переменная в составе ИП '(Э момент x) пустят в x': говорящий с нетерпением ждет ответа на вопрос, в какой момент пустят.

(52) *Все волнуются и заглядывают за ограду. Ну, когда же пустят?* [Комсомольская правда, 2008.11.27]

Заметим, что нацеленность *же* именно на переменную в составе ИП, но не на все ИП в целом, особенно заметна при сопоставлении *же* с частицей *это*, также выражающей недоумение в составе частного вопроса [Пекелис 2019]. В отличие от *же*, недоумение, выражаемое посредством *это*, имеет сферой действия ИП как таковое. Ср.:

(53) *Пойдем. — Куда это мы пойдем?*

(54) *Пойдем. — Куда же мы пойдем?*

В (53) выраженное с помощью *это* недоумение касается всей ситуации 'мы куда-то пойдем'. В (54) недоумение, выраженное посредством *же*, касается того, что *нам есть куда идти*, т. е. касается связанной квантором существования переменной в составе ИП. Можно сказать, что *это* и *же* различаются семантической сферой действия: как «более» фразовая и «более» локальная частица, соответственно.

Обратимся к общему вопросу. Релевантное для *же* отличие общего вопроса от частного состоит в том, что его ИП не представляет собой утверждения, которое могло бы стать мишенью для значений недоумения, несогласия и проч., выражаемых *же* в частном вопросе. Ср. в [Падучева 1985: 239] идею о том, что ИП общего вопроса следует определять как дизъюнкцию утвердительного и отрицательного ответа. В отсутствие такого утверждения значения *же*, которые реализуются в частном вопросе, в общем вопросе реализоваться не могут. Так, в примере (55а) (= (49)), как отмечалось выше, посредством *же* выражено недоумение говорящего относительно того, что адресату есть куда ехать. Однако в (55б), неприемлемом с точки зрения современной нормы, значению недоумения «не за что зацепиться» и оно не реализуется: (55б) не выражает недоумения ни по поводу того, что адресат куда-то едет, ни по поводу того, что он едет, возможно, надолго.

(55) а. *Куда же ты едешь?* [Федор Кнорре. Каменный венок (1973)]

б. *Надолго ли же ты едешь?* [А. Н. Островский. Бедность не порок (1853)]

Отметим две конструкции, не подчиняющиеся ограничению на употребление *же* в общем вопросе: вопросы с частицами *разве* и *неужели*⁷. Ср.:

+ В [Падучева 2018: 344], со ссылкой на [Paillard 1987], отмечается, что *же* сочетается с *неужели* и не сочетается с *разве*. Это предположение опровергается

- (56) *Это ж на каждого местного пять приезжих получается. Разве ж уследишь за порядком?* – сокрушается баба Вера. [Комсомольская правда, 2007.10.17]
- (57) *Между тем у границ Ирака уже сосредоточились более 150 тысяч американских солдат. Неужели же потребовавшиеся для этого два миллиарда долларов истрачены пустой показухи ради?* [Труд-7, 2003.02.18]

Общее в семантике *разве* и *неужели* состоит в том, что обе частицы выражают сомнение говорящего в истинности положительного ответа на вопрос⁸. Это значение вносит в вопрос тот утвердительный компонент смысла, который может составить сферу действия для *же* (подобно ИП в составе частного вопроса). Так, в (57) вопрос с *неужели* выражает сомнение в том, что предположение ‘два миллиарда долларов истрачены ради пустой показухи’ истинно, и именно это предположение становится мишенью для семантики *же*. *Же* в (57) выражает недоумение говорящего в связи с указанным предположением.

То, что в вопросе с *разве* и *неужели* частица *же* (*ж*) выражает именно недоумение, подтверждается несколькими соображениями. Во-первых, недоумение в ряду других значений *же* наиболее близко значению сомнения, привносимому словами *разве* и *неужели*. Во-вторых, три других значения *же*, выделяемых нами в вопросе (несогласие, непонимание, нетерпение), в контекстах типа (56) и (57) усмотреть, как кажется, невозможно. В частности, значение несогласия предполагает уверенность говорящего в своей позиции, тогда как уверенность пришла бы в противоречие со значением сомнения. В-третьих, в (56) и (57) не представлены и значения *же* (*ж*), в которых *же* (*ж*) употребляется и в общем вопросе, и в утверждении: обоснование и тождество (этот факт особенно важен, поскольку именно он позволяет говорить о том, что в вопросе с *разве* и *неужели* нарушается ограничение на употребление *же* в общем вопросе, действующее в современном языке). Так, *же* (*ж*) в (56) и (57) не заменяется на частицу *ведь* (58), при том что *же* обоснования «можно вставить практически в любое предложение с *ведь*» [Падучева 2018: 340].

- (58) *Между тем у границ Ирака уже сосредоточились более 150 тысяч американских солдат. *Ведь неужели потребовавшиеся для этого два миллиарда долларов истрачены пустой показухи ради?*

корпусным материалом: в газетном корпусе НКРЯ сочетание *разве же/ж* даже чуть частотнее, чем *неужели же/ж* (114 вхождений против 34, что составляет 0,7 % и 0,4 % от общего числа вхождений *разве* и *неужели*, соответственно).

- + Между *разве* и *неужели* имеются и существенные различия. Говоря коротко, *разве* выражает собственно сомнение, а *неужели* – «удивление говорящего перед лицом фактов или высказываний, которые представляются ему крайне мало правдоподобными» [Апресян 1980: 52].

Таким образом, за исключением контекстов с *разве* и *неужели*, значения, выражаемые *же* в частном вопросе, в общем вопросе не могут найти применения, поэтому такое *же* в общем вопросе не употребляется⁹. Однако в XVIII–XIX вв., как мы предположили, в частном вопросе существовала возможность употребить *же* в функции прагматически нейтрального маркера связи с предтекстом. Эта функция не вступает в противоречие с семантикой общего вопроса, поэтому в указанный период запрета на употребление *же* в общем вопросе в значении, в котором *же* употребляется в частном вопросе, не было.

5. Вместо заключения

Анализ текстов XVIII–XIX вв. позволил предположить, что частица *же* в этот период могла употребляться в частном и общем вопросе как прагматически нейтральный маркер связи вопроса с предтекстом. Для такого предположения наряду с вышеперечисленными имеется еще один довод: сфера употребления *же* в присоединительной функции не ограничивалась вопросительными предложениями. В самом деле, частица *же* засвидетельствована как средство соединения клауз в утвердительном предложении (иначе — как «скрепа» двух клауз) еще в древнерусском языке [Зализняк 2004: 192; Зализняк 2008: 28–29].

В современном языке *же* также может выступать в функции, близкой функции скрепы, в утвердительном контексте, ср. так называемое «присоединительное» *же* в (59) (пример заимствован в работе [Санников 1989: 178])¹⁰.

(59) *Коля добр, доброта же зачастую беззащитна.*

Однако способность выступать в присоединительном значении в вопросительном контексте сегодня, в отличие от XVIII–XIX вв., частицей *же* утрачена. Заметим, что, по наблюдению [Валова 2014: 32], «присоединительное» *же* и в утвердительном контексте сегодня встречается намного реже остальных семантических разновидностей *же*.

С типологической точки зрения диахроническое развитие *же* от прагматически нейтрального межклаузального коннектора к частице с богатым прагматическим наполнением совсем не уникально и обычно

⁹ В корпусе встречается употребление *же* в общем вопросе, введенном архаичной частицей *уж ли*, по-видимому, семантически родственное современному употреблению *же* при *неужели*:

На прошлой неделе дурнота была... Господи твоя святая воля, уж ли же Маруся и с рыжим чертом согрешила? [П. Н. Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени (книга 1) (1922)]

¹⁰ По свидетельству [Касаткина 2004], эта функция широко распространена в диалектах.

квалифицируется как *прагматикализация* [Günter, Mutz 2004; Beijering 2012; Degand, Evers-Vermeul 2015 и др.] или, в других терминах, *субъективизация* [Traugott 2010; Athanasiadou et al. 2006 и др.].

Библиография

Апресян 1980

Апресян Ю. Д., *Типы поверхностно-семантической информации для описания языка в рамках модели «Смысл Текст»* (= Wiener Slawistischer Almanach, 1), Wien, 1980.

Бонно, Кодзасов 1998

Бонно К., Кодзасов С. В., Семантическое варьирование дискурсивных слов и его влияние на линеаризацию и интонирование (на примере частиц «же» и «ведь»), К. Киселева, Д. Пайар, ред., *Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания*, Москва, 1998, 382–446.

Валова 2014

Валова Е. А., Синтаксические свойства русской энклитической частицы *же*, *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия III: Филология*, 4 (39), 2014, 16–33.

Валова, Слюсарь 2017

Валова Е. А., Слюсарь Н. А., Исследование синтаксических свойств энклитики *же*: корпусный и экспериментальный подход, *Вопросы языкознания*, 2, 2017, 33–48.

Зализняк 2004

Зализняк А. А., *Древненовгородский диалект*, изд. 2-е., Москва, 2004.

——— 2008

Зализняк А. А., *Древнерусские энклитики*, Москва, 2008.

Зализняк, Микаэлян 2018

Зализняк Анна А., Микаэлян И. Л., Русское *а*: опыт интегрального описания, *Russian Linguistics*, 3 (42), 2018, 321–344.

Касаткина 2004

Касаткина Р. Ф., Частица *же* в роли текстового коннектора (на материале русской диалектной речи), Т. М. Николаева, отв. ред., *Вербальная и невербальная опоры пространства межфразовых связей*, Москва, 2004, 71–82.

НКРЯ

Национальный корпус русского языка (<http://www.ruscorpora.ru/>).

Падучева 1985

Падучева Е. В., *Высказывание и его соотнесенность с действительностью*, Москва, 1985.

——— 2018

Падучева Е. В., *Эгоцентрические единицы языка*, Москва, 2018.

Пекелис 2019

Пекелис О. Е., Слово *это* в частном вопросе: о признаках, отличающих частицу от местоимения, *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной конференции «Диалог» (Москва, 29 мая – 1 июня 2019 г.)*, 18 (25), 2019, 484–496.

Плунгян 1987

Плунгян В. А., Оценка вероятности в значении частицы *же* (к формализации семантического описания служебных слов), *Научно-техническая информация. Серия 2*, 8, 1987, 36–40.

Рахилина et al. 2016

Рахилина Е. В., Бородина М. А., Резникова Т. И., «Тамань сегодня»: корпусное исследование русского языка XIX века, *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*, 10, 2016, 242–255.

Санников 1989

Санников В. З., *Русские сочинительные конструкции: семантика, прагматика, синтаксис*, Москва, 1989.

СлРЯ XI–XVII вв., 1–30–

Словарь русского языка XI–XVII вв., 1–30–, Москва, 1975–2015–.

СлРЯ XVIII в., 1–22–

Словарь русского языка XVIII в., 1–22–, С.-Петербург, 1984–2019–.

Урысон 2011

Урысон Е. В., *Опыт описания семантики союзов: Лингвистические данные о деятельности сознания*, Москва, 2011.

Athanasiadou et al. 2006

Athanasiadou A., Canakis C., Cornillie B., Introduction, Eidem, eds., *Subjectification: Various paths to subjectivity*, Berlin, 2006, 1–13.

Beijering 2012

Beijering K., *Expressions of epistemic modality in Mainland Scandinavian: A study into the lexicalization-grammaticalization-pragmaticalization interface*, (Rijksuniversiteit Groningen PhD dissertation in linguistics, Groningen, 2012).

Degand, Evers-Vermeul 2015

Degand L., Evers-Vermeul J., Grammaticalization or pragmaticalization of discourse markers? More than a terminological issue, *Journal of Historical Pragmatics*, 16, 2015, 59–85, DOI: <https://doi.org/10.1075/jhp.16.1.03deg>

Hagstrom, McCoy 2003

Hagstrom P., McCoy S., Presuppositions, Wh-questions, and discourse particles: Russian *žě*, W. Brown, J. Kim, B. Partee, R. Rothstein, eds., *Formal Approaches to Slavic Linguistics*, 11: *The Amherst Meeting 2002*, Michigan, 2003, 201–218.

Paducheva 1987

Paducheva E. V., La particule *že*: Semantique, syntaxe et prosodie, *Les particules énonciatives en russe contemporain*, 3, 1987, 11–44.

Paillard 1987

Paillard D., *Že* ou la sortie impossible, *Les particules énonciatives en russe contemporain*, 2, 1987, 173–225.

Siemund 2001

Siemund P., Interrogative constructions, M. Haspelmath, E. König, W. Österreicher, W. Raible, eds., *Language Typology and Language Universals: An International Handbook*, 2, Berlin, New York, 2001, 1010–1028.

Traugott 2010

Traugott E. C., (Inter)subjectivity and (inter)subjectification: A reassessment, K. Davidse, L. Vandelanotte, H. Cuyckens, eds., *Subjectification, intersubjectification and grammaticalization*, Berlin, 2010, 29–71.

References

Апресьян Ю. Д., *Типы поверхностно-семантической информативности для описания языка в рамках модели «Смысл ↔ Текст»*, (= Wiener Slavistischer Almanach, 1), Wien, 1980.

Athanasiadou A., Canakis C., Cornillie B., Introduction, Eidem, eds., *Subjectification: Various paths to subjectivity*, Berlin, 2006, 1–13.

Beijering K., *Expressions of epistemic modality in Mainland Scandinavian: A study into the lexicalization-grammaticalization-pragmaticalization interface*, (Rijksuniversiteit Groningen PhD dissertation in linguistics, Groningen, 2012).

Bonnot Ch., Kodzasov S. V., *Semanticheskoe var'irovanie diskursivnykh slov i ego vliianie na linearizatsiiu i intonirovanie (na primere chastits «zhe» i «ved'»)*, K. Kiseleva, D. Paillard, eds., *Diskursivnye slova russkogo iazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisaniia*, Moscow, 1998, 382–446.

Degand L., Evers-Vermeul J., *Grammaticalization or pragmaticalization of discourse markers? More than a terminological issue*, *Journal of Historical Pragmatics*, 16, 2015, 59–85, DOI: <https://doi.org/10.1075/jhp.16.1.03deg>

Hagstrom P., McCoy S., *Presuppositions, Wh-questions, and discourse particles: Russian zĕ*, W. Brown, J. Kim, B. Partee, R. Rothstein, eds., *Formal Approaches to Slavic Linguistics*, 11: *The Amherst Meeting 2002*, Michigan, 2003, 201–218.

Kasatkina R. F., *Chastitsa zhe v roli tekstovogo konnektora (na materiale russkoi dialektnoi rechi)*, T. M. Nikolaeva, ed., *Verbal'naia i neverbal'naia opory prostranstva mezhfrazovykh svyazei*, Moscow, 2004, 71–82.

Paducheva E. V., *Egotsentricheskie edinitsy iazyka*, Moscow, 2018.

Paducheva E. V., *La particule zĕ: Semantique, syntaxe et prosodie*, *Les particules énonciatives en russe contemporain*, 3, 1987, 11–44.

Paducheva E. V., *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deistvitel'nost'iu*, Moscow, 1985.

Paillard D., *Že ou la sortie impossible*, *Les particules énonciatives en russe contemporain*, 2, 1987, 173–225.

Pekelis O. E., *The word èto in a wh-question: on the differences between a pronoun and a particle*, *Computational Linguistics and Intellectual Technologies Papers from the Annual International*

Conference “Dialogue” (2019), 18 (25), 2019, 484–496.

Plungian V. A., *Otsenka veroiatnosti v znachenii chastitsy zhe (k formalizatsii semanticheskogo opisaniia sluzhebnykh slov)*, *Automatic Documentation and Mathematical Linguistics*, 8, 1987, 36–40.

Rakhilina E. V., Borodina M. A., Reznikova T. I., *“Taman today”: corpus research of 19th century’s Russian language*, *Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute*, 10, 2016, 242–255.

Sannikov V. Z., *Russkie sochinitel'nye konstruksii: semantika, pragmatika, sintaksis*, Moscow, 1989.

Siemund P., *Interrogative constructions*, M. Haspelmath, E. König, W. Östereicher, W. Raible, eds., *Language Typology and Language Universals: An International Handbook*, 2, Berlin, New York, 2001, 1010–1028.

Traugott E. C., *(Inter)subjectivity and (inter)subjectification: A reassessment*, K. Davidse, L. Vandelanotte, H. Cuyckens, eds., *Subjectification, inter-subjectification and grammaticalization*, Berlin, 2010, 29–71.

Uryson E. V., *Opyt opisaniia semantiki soizov: Lingvisticheskie dannye o deiatel'nosti soznaniia*, Moscow, 2011.

Valova E. A., Slioussar N. A., *Syntactic properties of the Russian enclitic ze: corpus-based and experimental approaches*, *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the Study of Language)*, 2, 2017, 33–48.

Valova E. A., *Syntactic properties of Russian enclitic particle ‘zhe*, *St. Tikhon’s University Review. Series III: Philology*, 4 (39), 2014, 16–33.

Zalizniak Anna A., Mikaelian I. L., *The Russian a: toward an integral description Russian linguistics*, *Russian Linguistics*, 3 (42), 2018, 321–344.

Zaliznyak A. A., *Drevnenovgorodskii dialekt*, 2-nd ed., Moscow, 2004.

Zaliznyak A. A., *Drevnerusskie enklitiki*, Moscow, 2008.

Ольга Евгеньевна Пекелис, кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Российского государственного гуманитарного университета
125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6;
Россия / Russia
opekelis@gmail.com

Received September 26, 2019